

УДК 372.882

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-6-183-190>

Изучение русской литературы в начальной школе Монголии

Эдуард Петрович Леонтьев

*Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,
ernestleontyev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8847-3325>*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы реформирования образовательной системы Монголии, касающиеся внедрения новой основной программы образования и актуализации учебников. Определены особенности формирования навыков чтения у монгольских обучающихся в условиях интеграции учебных предметов «Литературное чтение» и «Монгольский язык». Обзор учебников «Монгольский язык» за 1–5-й классы позволил определить круг включенных в них текстов русского фольклора и художественной литературы. Содержание учебников позволяет предположить, что методика обучения монгольскому языку через чтение текстов, представляющих русское словесное искусство, ориентировано на вовлечение монгольских обучающихся начальной школы в ситуации осмысления ценностей, свойственных другой культуре. Анализ состава текстов русской художественной литературы, предложенных монгольскими специалистами для изучения в начальной школе, позволяет утверждать, что критериями отбора стали, во-первых, соответствие поэтики и проблематики текстов возрастным особенностям восприятия текстов, во-вторых, их воспитательный потенциал. Включенные в учебники произведения соотносятся с кругом чтения российских дошкольников и младших школьников (сказки «Репка», «Колобок», «Лиса и козел», тексты детских писателей и поэтов: Л.Н. Толстого, И.А. Крылова, А.И. Куприна, С.Я. Маршака, Н. Носова, В.А. Сухомлинского). В большинстве произведений центральные персонажи – дети, что важно, так как через близких по возрасту героев методически проще раскрыть характеры русских людей, идеи и ценности другой культуры. Включение в дисциплину «Монгольский язык», совмещающую в себе лингвистику и литературное чтение, инокультурных произведений способствует расширению картины мира монгольских детей. Обращение к текстам русского фольклора и литературы демонстрирует значимость для монгольского начального образования выстраивания межкультурных связей с Россией. Вместе с тем соотношение текстов с темами позволяет увидеть, что изучение русского фольклора и литературы связано с развитием метапредметных навыков у обучающихся.

Ключевые слова: *реформы образовательной системы Монголии, начальное образование, учебник «Монгольский язык», содержание образования, русская литература*

Для цитирования: Леонтьев Э.П. Изучение русской литературы в начальной школе Монголии // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 6 (242). С. 183–190. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-6-183-190>

Studying russian literature in primary schools in Mongolia

Eduard P. Leontyev

*Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation,
ernestleontyev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8847-3325>*

Abstract.

The article discusses the issues of reforming the Mongolian educational system, concerning the implementation of the new basic educational program and the updating of textbooks. The features of developing reading skills in Mongolian students in the context of integrating the subjects “Literary Reading” and “Mongolian Language” are identified. A review of the “Mongolian Language” textbooks for grades 1–5 has revealed the range of Russian folklore and literature texts included in them. This creates an opportunity for Mongolian students to learn about Russian folk traditions and the values of Russian culture. The content of the textbooks suggests that the methodology of teaching Mongolian through reading texts representing Russian literature is aimed at engaging Mongolian primary school students in understanding the values of a different culture. An analysis of the composition of the texts of Russian fiction proposed by Mongolian specialists for study in elementary schools allows us to state that the selection criteria were, firstly, the correspondence of the poetics and problems of the texts to the age-related features of text perception, and secondly, their educational potential. The works included in the textbooks correspond to the reading circle of Russian preschoolers and primary school students (the fairy tales “Turnip,” “Kolobok,” “The Fox and the Goat,” and the texts of children’s writers and poets such as L. Tolstoy, I Krylov, A Kuprin, S Marshak, N Nosov,

V Sukhomlinsky). In most of the works, the central characters are children, which is important, as it is methodologically easier to reveal the characters of Russian people, ideas, and values of another culture through characters of the same age. The inclusion of foreign-language works in “Mongolian Language” which combines linguistics with literary reading, helps to expand the worldview of Mongolian children. The use of Russian folklore and literature demonstrates the importance of building intercultural connections with Russia for Mongolian primary education. At the same time, the correlation between texts and topics allows us to see that the study of Russian folklore and literature is related to the development of students’ meta-subject skills.

Keywords: *Reforms of the Mongolian educational system, primary education, Mongolian language textbook, the content of education, Russian literature*

For citation: Leont'yev E.P. Izucheniye russkoy literatury v nachal'noy shkole Mongolii [Studying russian literature in primary schools in Mongolia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 6, pp. 183–190 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-6-183-190>

Введение

Геополитические и экономические изменения начала 1990-х гг., которые привели к разрыву интеграционных связей между СССР и Монголией, дали толчок к пересмотру внутривосточных взглядов нового поколения монголов – перехода от социалистического пути развития страны к идеологии «неолиберализма» [1, с. 83]. Новая идеология государства дала возможность проведения реформ во всех сферах жизнедеятельности. И в настоящее время система образования Монголии находится в процессе динамичного обновления, испытывая влияние общемировых тенденций: демократизации, гуманизации, непрерывности образования, гуманитаризации, дифференциации, диверсификации, стандартизации, многовариантности, многоуровневости, фундаментализации, информатизации, индивидуализации [2]; внедрения практик мультимедиа педагогике [3].

Проводимые преобразования в системе начального и общего образования Монголии осуществляются посредством принятия основополагающих нормативных актов правительства Монголии (концепция образовательной системы Монголии «Развитие каждого ребенка», «Ядро-программа» (2017)). Принятая нормативная база по-разному оценивается монгольскими экспертами. Некоторые критики считают, что она не может в полной мере закрепить фундаментальные конструкты политики в области образования и воспитания, так как система образования находится под сильным влиянием американской, западной, японской и корейской образовательных систем. Ведущие специалисты Монгольского государственного университета (МонГУ – NUM) и Монгольского государственного университета образования (МУБИС – MNUE) считают: «...вместо разработки „своей“ стратегии образовательной политики... копируется образовательная политика высокоразвитых стран» [4, с. 150], которая способствует «торможению позитивного

развития образовательной системы Монголии», а в перспективе может способствовать дальнейшей «национальной деградации» [5, с. 200], потому что образование начинает восприниматься в качестве «коммерческой услуги» («төлбөртэй боловсролын үйлчилгээ») [1, с. 83]. На наш взгляд, такие неоптимистические прогнозы монгольских ученых не имеют существенных оснований, так как данный процесс в настоящее время не проявляется.

В целом вопросы реформирования системы образования Монголии, и в частности начального образования, исследуются в разных тематических контекстах и монгольскими (Х. Цэдэв Наваанзоч, Д. Мунхбат, С. Баттөр, Д. Бямбахишиг, М. Оролмаа, Б. Тэгшээ, М. Дашзэвэг, Ш. Шагдар, Н. Бариушанов, Н. Бэгз, Ц. Дэлгэрсайхан, А. Ирээдуй и др.), и российскими (Г.Х. Вахитова, Н.Ж. Дагбаева, Н.Б. Содномова и др.), и зарубежными учеными (G. Steiner-Khamisi, I. Stolpe).

В исследованиях упомянутых авторов отмечено, что внедрение новой основной программы образования (2011) опиралось на принцип стандартизации образовательного процесса. Начиная с 2014 г. была проведена замена учебников по всем предметам в соответствии изменениями сроков обучения (начальная школа – с 1-го по 5-й класс). Основополагающим в методике обучения стал принцип сохранения «традиционного монгольского воспитания»: «деятельность → знания → характер» («үйл ажиллагаа → мэдлэг → зан чанар») [6]. Увеличение срока обучения в начальной школе привело к формированию и утверждению новой основной учебной программы в 2019 г., к кардинальному изменению учебного плана [7, с. 61].

Существенные изменения произошли не только в пересмотре структуры содержания образования, но и в самой организации педагогического процесса. Начиная с 2019 г. в учебном плане начального образования на первое место было выведено изучение монгольского языка и математики, а до этого ядро составляли предметы эсте-

тического цикла (музыка, изобразительное искусство, физическая культура). Новые приоритеты отражаются в количестве часов, отведенных на изучение предметов (в 1–5-м классах: монгольский язык – 1 088 часов, математика – 752 часа). Такое изменение количества часов в предметных областях ориентировано прежде всего на «индивидуализацию обучения и всестороннее развитие обучающихся, построение личностно ориентированного обучения» [8, с. 89], что должно способствовать развитию «национальной культуры, традиционных обычаев, сформировать монгольского гражданина» [8, с. 89].

Цель данной работы – провести обзор содержания учебников по монгольскому языку, вошедшему в себя функции обучения литературному чтению. В частности, исследуется наличие художественных текстов русской литературы, посредством которых у монгольских обучающихся создается «представление о ценностях русской культуры и культуры народов, проживающих в России, о национальном характере» [9, с. 16], а также о традиционных базовых понятиях («о добре и зле, счастье и горе, гордости и силе народа») в контексте русского национального характера [9, с. 16].

Материал и методы

В данной работе применены общелогический метод – анализ содержания учебников 1–5-го классов начальной школы, теоретический метод – обобщение содержания учебников в контексте изучаемого вопроса.

Материалами исследования стали тексты учебников образовательных организаций Монголии:

Монгол хэл I: Ерөнхий боловсролын сургуулийн 1 дүгээр ангийн сурах бичиг / Оюунцэцэг Ш., ба бус; ред. Ц. Наранцэцэг. УБ, 2020. 172 х.

Монгол хэл II: Ерөнхий боловсролын сургуулийн 2 дүгээр ангийн сурах бичиг / Г. Бямбацэрэн, ба бус; ред. О. Лхагвасүрэн. УБ, 2020. 152 х.

Монгол хэл III: Ерөнхий боловсролын сургуулийн 3 дүгээр ангийн сурах бичиг / Ө. Цэндсүрэн, ба бус; ред. Ц. Өнөрбаян. УБ, 2020. 152 х.

Монгол хэл IV: Ерөнхий боловсролын сургуулийн 4 дүгээр ангийн сурах бичиг / Ц. Одсүрэн, ба бус; ред. Ц. Өнөрбаян, Ую Мягмаржав. УБ, 2020. 152 х.

Монгол хэл V: Ерөнхий боловсролын сургуулийн 5 дүгээр ангийн сурах бичиг / Л. Олзвой, ба бус; ред. Д. Баттогтох. УБ, 2020. 152 х.

Результаты и обсуждение

Литературное чтение – особый предмет школьной программы начальной ступени образования в российской школе, дающий представле-

ние о многообразии литературы как явлении национальной и мировой культуры, средстве сохранения и передачи нравственных ценностей и традиций. В контексте реализации требований ФГОС начального общего образования учебный предмет «Литературное чтение» направлен на «становление грамотного читателя, готового к использованию читательской деятельности для образования и самообразования, для развития и саморазвития; осознания значимости чтения как средства воспитания высших нравственных чувств, принятия нравственно-эстетических ценностей российского общества; развития своей интеллектуальной культуры и общей эрудиции, в том числе художественно-эстетической, а также реализации творческого потенциала обучающегося, рождение эмоционального отклика, эмоционально-положительного отношения к народному искусству, литературе (родам, видам, жанрам) как существенной части общей культуры человечества и российского общества; способности решать творческие задачи в процессе продуктивной текстовой деятельности» [10, с. 18–19]. В отличие от российской практики разделения двух предметов, в монгольском начальном образовании нет учебного предмета «Литературное чтение» («Уран зохиолын уншлага») или «Литература» («Уран зохиол»). «Литература» («Уран зохиол») появляется в учебных планах только в 6-м классе средней школы. В начальной школе литературное чтение рассматривается в контексте изучения предмета «Монгольский язык» («Монгол хэл»), так как ключевыми целями являются формирование способности к чтению (унших чадвар), умения слушать и говорить (ярих сонсох чадвар), формирование навыков письма (бичих чадвар) и постепенное наполнение грамматического словарного запаса (хэл зүй үгийн сан) [11, с. 4]. Материалы учебников «Монгольский язык» основаны «на потребностях и возрастных возможностях ребенка, а также учете особенностей развития детей в Монголии, например, посещающих кочевые школы (нестационарные), связанных с необходимостью и важностью реализации принципов традиционного монгольского воспитания» [12, с. 168–169].

Результаты исследования материалов пяти учебников демонстрируют, что в каждом из них авторы-составители стремились включить художественные тексты не только монгольских, но и зарубежных авторов, в том числе и произведения русского фольклора и литературы.

Отметим, что в состав обязательного минимума образовательной программы средней и старшей школы включены всего три произведения русской литературы («Слово о полку Игореве»,

Л.Н. Толстой «Праведный судья», А.П. Чехов «Хамелеон»). Это свидетельствует о фрагментарном, несистемном, единичном обращении к русской литературе, не позволяющем обучающимся составить общие представления о вершинных ее достижениях, а также познакомиться с национальной ментальностью, историей. По сравнению со средней и старшей школой в программе начального образования русская культура представлена намного шире: от произведений устного народного творчества до представителей советской детской литературы. Выбор инонациональных текстов на стадии формирования навыков чтения и интенсивного воспитания находит объяснение в работах методистов-исследователей. По мнению заслуженного учителя Монголии, литературоведа, доктора филологических наук, профессора Д. Галбаатара, русская литература достигла высочайших стандартов мастерства; имеет «познавательную направленность, разнотипность персонажей и многие аспекты, направленные на обучение детской психологии и пониманию мира» [13]. Тексты русских народных сказок, басен И. Крылова и произведений советских писателей соответствуют ключевым критериям их выбора для использования в начальной школе, на которые указал профессор Ч. Дагвадорж: расширение жанровых горизонтов, качественность, связь с национальными традициями [14]. Важны и адресованность произведений детской аудитории, соответствие возрастным особенностям восприятия эстетических феноменов. Это подтверждает председатель Ассоциации детских писателей Монголии Н. Энхтайван, по мнению которой детская литература «дает возможность почувствовать тонкие и драгоценные чувства, выраженные в красноречивых словах и предложениях, погрузиться в глубокий смысл, жить в мире персонажей, воображать и думать» [15].

При составлении монгольских учебников для начальной школы авторы понимали, что русская литература значительно расширяет картину мира монгольских детей, знакомит с событиями векового прошлого, открывает им близкую географически, но в то же время неизвестную страну, национальный характер русских людей, и прежде всего их сверстников, посредством персонажей-детей или персонажей-коротышек Н. Носова.

Обращает на себя внимание система соотношений тем, имеющих явный методический функционал, с конкретными текстами, сопутствующими не только развитию читательских и речемыслительных навыков, но и способностей к текстопорождению. Сказки сопровождают самое начало обучения чтению в первом классе («Подготовка к написанию алфавита/Цагаан толгойн

бэлтгэл», «Посталфавитный период/Цагаан толгойн дараах үе»). Первое знакомство с русским народным творчеством («Колобок»/«Колобок», «Манжин»/«Репка», «Үнэг ба ямаа»/«Лиса и козел») в школе рассчитано на развитие воображения, навыков восприятия текстов на слух, работы с иллюстрацией.

Во 2-м классе обучающиеся работают с сюжетно-фабульным уровнем произведения, чему соответствуют темы-задания: «Выяснение последовательности событий/Үйл явдлын дарааллыг олцгоо», «Учимся предугадывать события/Үйл явдлыг таамаглаж сурцгаа». Причем в первой половине года дети работают с лирическими текстами, часть из которых (сборник С. Маршака) не имеет развернутой сюжетно-повествовательной основы, представляет собой портреты-зарисовки разных животных. Основу для научения видеть последовательность разворачивания действия и развития сюжета дает отрывок сказки А. Толстого «Зараа тугал хоер» (шүлэг)/«Еж» (авторами учебников допущена ошибка: вместо А. Толстого автором указана А. Барто). В переводе отрывок сказки представлен в лирической форме, более понятной детям, и в сокращенном варианте. Переводчик сфокусировал внимание на сюжетном действии, сохранил мораль сказки: «Дайралдсан бүхэн хоол биш шүү гэж»/«Не все, на что нападают, является едой». А развязка имеет воспитательную мораль – детям нужно быть осторожными при встрече с незнакомцами или незнакомыми предметами. Вместе с тем сокращенный вариант текста сказки в монгольском переводе не дает возможности понять другую моральную сторону, акцентированную русскоязычным автором: слава не всегда бывает заслуженной. Таким образом, обучение родному языку сопряжено с освоением художественного мира текста, с постижением логических связей внутри произведения на уровне развития действия (сюжета), а также (благодаря содержанию текстов) с воспитанием.

Второе полугодие 2-го класса включает изучение одного этико-назидательного текста (басни Л.Н. Толстого) и одного, выполняющего дидактическую функцию, но все же сказочного произведения («Коротышки из Цветочного города» из «Приключений Незнайки и его друзей» Н. Носова). Тексты строятся на простых сюжетах, включающих одну-две сюжетные ситуации.

В 3-м классе изучается один текст из наследия советского писателя – сказка-пьеса С.Я. Маршака «Кошкин дом». Получается, в процессе обучения во 2-м и 3-м классах дети знакомятся со всеми тремя родами литературы. Вместе с тем выбор текста в соотнесении с темой вызывает

вопросы. Анонсировано: «Узнаем, как говорят автор и герой произведения». С одной стороны, пьеса действительно дает возможность обучающимся обратить внимание на то, что действующие лица говорят по-разному, речь является средством раскрытия их образов. С другой стороны, заявлено, что обучающиеся узнают, чем отличается речь персонажей от, вероятно, «концептированного повествователя» [16, с. 121], которого в пьесе нет (авторское слово представлено в ремарках, списке действующих лиц).

Наконец, 4-й класс включает наибольшее число текстов русской литературы и широкий спектр развивающих тем, связанных и с пониманием прочитанного, прогнозированием содержания, и с текстопорождением. К концу года дети должны демонстрировать беглое чтение, понимание прочитанного, способности формулировать основную идею, вообразить, создать сказку, инсценировать басню.

Формулировка тем-заданий, выбор материала для изучения позволяют понять, что задачами обучения являются и метапредметные навыки, и развитие эмоционального интеллекта (через эмпатию к персонажам дети учатся распознавать эмоции, радоваться, сочувствовать и грустить, проявлять свои чувства и управлять ими). Рассказы, сказки и стихотворения русских писателей учат коммуницировать с одноклассниками и сверстниками, понимать природу поступков, быть внимательными к себе и другим.

Это подтверждается анализом заданий к конкретным текстам. Например, в 4-м классе, изучая басню Л.Н. Толстого «Отец и сыновья» («Ухаан эцэг»/«Мудрый отец»), после прочтения текста авторы учебника предлагают выполнить несколько заданий:

1. Ответить на вопрос: Как вы понимаете фразу: «Если в согласии жить будете, никто вас не одолеет; а если будете ссориться, да все врозь – вас всякий легко погубит»?

2. Используя пословицу, рассказать о том, что было понято (пословица «Ухаант хүн эрдэм хураана/Мудрый лебедь пожинает знания»).

3. Обращаясь к детям, учитель предлагает представить, что подумали дети, когда услышали сообщение своего отца? Каким было их лицо?

На наш взгляд, выполнение этих заданий недостаточно для формирования собственно литературоведческих (предметных) знаний, для понимания текста и его главной мысли. Монгольскому учителю для обеспечения глубокого целостного восприятия басни можно рекомендовать выстроить работу в несколько этапов:

1. Размышления над сюжетной логикой текста и анализ образов и системы персонажей. Ответы

на поставленные вопросы (Объясните, почему сыновья ссорились? Что тогда отец сказал сыновьям? Объясните, почему они не смогли сломать веник, но легко переломали прутья? О чем это произведение?).

2. Повторно прочитать басню, уделив внимание морали. На основе композиционной структуры текста выявить особенности жанра произведения. Найти и прочитать слова, в которых заключена главная мысль произведения, ответить на вопрос, чему учит нас произведение?

3. Можно разнообразить работу с пословицами. Учитель приводит примеры русских пословиц, а детям необходимо выбрать те, которые подходят по смыслу к произведению. Например: «Нет друга – ищи, а нашел – береги», «Своя семья – самые верные друзья», «Вся семья вместе, так и душа на месте», «Уговор дороже денег». Можно в диалоге с обучающимися установить не только соответствия, но смысловые отличия морали в басне и ценностного содержания в пословицах. Или учитель может предложить вспомнить монгольские синонимичные пословицы («И перегрызшиеся соседские собаки сплываются во время беды», «Одно полено пламя не сделает, один человек семью не создаст», «В дружной семье все ладится»).

Отвечая на вопросы, сопоставляя ответы друг друга, определяя ключевой смысл произведения и сопоставляя со своей культурой, монгольские дети смогут понять, что и для русского и монгольского человека семья – это одно целое, она крепкая, дружная, а со всеми бедами справиться вместе будет намного проще, чем одному. Дети смогут понять мораль басни – необходимо жить без ссор, в мире и согласии со своими родными, помогать им. На основе анализа басни можно подвести обучающихся к мысли, что монгольский народ и русский представляют собой семьи, которые должны жить в единстве и согласии.

Пятый класс включает один текст и одну тему литературоведческого характера, предполагающую два аспекта: «Изменения характера героя произведения, завершение сюжета». То есть, с одной стороны, предлагается продолжить работать с событийной основой художественного текста, с другой – акцентировать новый аспект литературы в системе обучения – антропологический, изучить, что такое «характер героя». Для отработки задания используется несказочная комическая проза Н. Носова «Огурцы».

Судя по заданиям, предполагается не только урочное, но и домашнее чтение и изучение текстов русской литературы, что отчасти формирует культуру досуга монгольской семьи.

Заключение

Проведенный обзор и анализ показал, что авторы учебников воспринимают русскую детскую литературу как ресурс обучения и воспитания, как ценностно и содержательно важное дополнение к национальной монгольской детской литературе, способствующее художественно-эстетическому воспитанию подрастающего поколения. Методический инструментальный изучение текстов русской словесности направлен на усвоение социальных норм, культуры поведения со взрослыми и сверстниками, опыта уважительного отношения младших к старшим, развитие навыков коммуникативно-игровой и творческой деятельности.

Вместе с тем стратегия отказа от «Литературного чтения» как отдельного предмета не кажется продуктивной. И это начинает осознаваться

министром образования Монголии, который в 2024 г., ссылаясь на результаты международного исследования по оценке образовательных достижений учащихся (PISA), анонсировал кардинальное изменение программы и линейки учебников: «...монгольские обучающиеся начальных классов слабо понимают прочитанное и не способны выразить то, что они поняли» [17]. С одной стороны, обозначенная проблема может способствовать движению в сторону российского опыта (наличие отдельного предмета «Литературное чтение»). С другой стороны, вызывает беспокойство и опасение тенденция ориентации на англоязычную культуру (английский язык стал основным иностранным языком в школах Монголии [18]). Это может привести к тому, что русская литература будет сокращена в программе начальной школы.

Список источников

1. Ушаков Д.В. Современные тенденции развития монгольской системы образования (часть 1) // Философия образования. 2018. № 4 (77). С. 81-93. DOI 10.15372/PNE20180408
2. Тарасова Н.В., Кулаков А.Е. Современные тенденции мировой образовательной системы // Школьные технологии. 2015. № 1. С. 3–12.
3. Мировые тренды образования в российском контексте – 2024 (результаты исследования). URL: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/2024/?ysclid=mg8tylu5vv206910777 (дата обращения: 02.10.2025).
4. Наваанзоч Х. Цэдэв, Мунхбат Д., Баттөр С., Бямбахишиг Д. Глобализация и образование в Монголии // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения. 2020. № 10. С. 147–153.
5. Наваанзоч Х. Цэдэв, Нямаа Цогзолмаа Нетрадиционные религии и система образования Монголии // Современные этнические процессы на территории Центральной Азии: проблемы и перспективы: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию со дня образования исторического факультета Тувинского гос. ун-та. Кызыл: Изд-во Тувинского гос. ун-та, 2019. С. 201–204.
6. Цэвээн Ц. Боловсрол (Образование). Улаанбаатар, 1990. № 2. 108 с.
7. Бүрэн дунд боловсролын сургалтын цөм хөтөлбөрийг сайжруулсан хоёр дахь хэвлэл / Боловсрол, соёл, шинжлэх ухаан, спортын яам., Боловсролын хүрээлэн. УБ., 2019. 298 х.
8. Леонтьев Э.П., Улзийжаргал Х. Монгольская сельская школа: проблемы и перспективы // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. 2023. № S2-1 (45). С. 85–90.
9. Леонтьев Э.П. Использование прецедентных текстов на занятиях по РКИ в монгольской аудитории // Русский язык в глобальном научном и образовательном пространстве: сборник материалов Международного научного конгресса: в 3 ч. Москва, 6–10 декабря 2021 г. / М.Н. Русецкая (гл. ред.), М.А. Осадчий (отв. ред.). М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. Ч. II. С. 15–18.
10. Литературное чтение. Реализация требований ФГОС начального общего образования: методическое пособие для учителя / Н.Ф. Виноградова, М.В. Рожкова, Е.Е. Никитина; под ред. Н.Ф. Виноградовой. М.: Институт стратегии развития образования, 2023. 94 с.
11. Монгол хэл II: Ерөнхий боловсролын сургуулийн 2 дүгээр ангийн сурах бичиг / Г. Бямбацэрэн, ба бус; ред. О. Лхагвасүрэн. УБ, 2020. 152 х.
12. Вахитова Г.Х., Леонтьев Э.П., Батсуурь А. Современное состояние дошкольного образования в России и Монголии // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2021. Вып. 3 (37). С. 162–171. DOI 10.23951/2307-6127-2021-3-162-171
13. Галбаатар Д. Загдын Түмэнжаргал Монголын утга зохиолын нэг том давалгаа юм. URL: <https://www.sonin.mn/news/culture/89803> (дата обращения: 02.10.2025).

14. Монголын уран зохиолын өнөөгийн төрх хэвтэрийн өвчтөн шиг байна. URL: <https://news.mn/r/2070526/> (дата обращения: 02.10.2025).
15. Энхтайван Н. Хүүхдийнхээ оюун ухааныг өлсгөлөн байлгаж болохгүй. URL: <https://itoim.mn/article/17tua/20179> (дата обращения: 02.10.2025).
16. Корман Б.О. О целостности литературного произведения // Избранные труды по теории и истории литературы. Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 1992. С. 119–128.
17. PISA-2022: Үндэсний Тайлан Монгол Улс. УБ, 2023. 156 х.
18. Реформы в начальной школе: новый министр образования Монголии меняет подход к обучению детей. URL: <https://babr24.com/?IDE=263599> (дата обращения: 02.10.2025).

References

1. Ushakov D.V. Sovremennyye tendentsii razvitiya mongol'skoy sistemy obrazovaniya (Chast' 1) [Modern Trends in the Development of the Mongolian Education System (Part 1)]. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of Education*, 2018, no. 4 (77), pp. 81–93 (in Russian). doi: 10.15372/PHE20180408
2. Tarasova N.V., Kulakov A.E. Sovremennyye tendentsii mirovoy obrazovatel'noy sistemy [Current trends in the global educational system]. *Shkol'nyye tekhnologii – School technology*, 2015, no. 1, pp. 3–12 (in Russian).
3. *Mirovyye trendy obrazovaniya v rossiyskom kontekste – 2024* [Global Education Trends in the Russian Context – 2024] (in Russian). URL: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/2024/?ysclid=mg8tylu5vv206910777 (accesses 2 October 2025).
4. Navaanzoch Kh. Cehdehv, Munkhbat D., Batter S., Byambakhishig D. Globalizatsiya i obrazovaniye v Mongolii [Globalization and Education in Mongolia]. *Evraziystvo: teoreticheskiy potentsial i prakticheskiye prilozheniya – Eurasianism: Theoretical Potential and Practical Applications*, 2020, no. 10, pp. 147–153 (in Russian).
5. Navaanzoch Kh. Cehdehv, Nyamaa Cogzolmaa Netraditsionnye religii i sistema obrazovaniya Mongolii [Non-traditional religions and the Mongolian education system]. *Sovremennyye etnicheskiye protsessy na territorii Tsentral'noy Azii: problemy i perspektivy: sbornik materialov II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchyonnoy 25-letiyu so dnya obrazovaniya istoricheskogo fakul'teta Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Modern Ethnic Processes in Central Asia: Challenges and Prospects: collection of materials from the II International scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the founding of the Faculty of History of the Tuva State University]. Kyzyl, Tuvan State University Publ., 2019. Pp. 201–204 (in Russian). doi: 10.24411/9999-021A-2019-10048
6. Tshvehehn C. *Bolovsrol* [Education]. Ulaanbaatar, 1990. No. 2. 108 p. (in Mongolian).
7. *Buren dund bolovsrolын сургалтын тсом хотолбориыг сайзхруулсан хоёр дахь хөвөл* [Second edition with improved core curriculum for secondary education]. Bolovsrol, soel, shinzhekh ukhaan, sportyn yaam. UB., 2019. 298 p. (in Mongolian).
8. Leont'yev E.P., Ulziyzhargal Kh. Mongol'skaya sel'skaya shkola: problemy i perspektivy [The Mongolian Rural School: Challenges and Prospects]. *Vestnik Naberezhnochelninskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Naberezhnyye Chelny State Pedagogical University*, 2023, no. S2-1 (45), pp. 85–90 (in Russian).
9. Leont'yev E.P. Ispol'zovaniye pretsedentnykh tekstov na zanyatiyakh po RKI v mongol'skoy auditorii [Using precedent texts in Russian as a Foreign Language classes in the Mongolian audience]. *Russkiy yazyk v global'nom nauchnom i obrazovatel'nom prostranstve: sbornik materialov Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa: v 3 chastyakh. Moskva, 6–10 dekabrya 2021* [The Russian Language in the Global Scientific and Educational Space: Proceedings of the International Scientific Congress: in 3 parts. Moscow, December 6–10, 2021]. Eds. M.N. Rusetskaya, M.A. Osadchiy. Moscow, Pushkina State Russian Language Institute Publ., 2021. Vol. 2. Pp. 15–18 (in Russian).
10. Vinogradova N.F., M.V. Rozhkova, Nikitina E.E. *Literaturnoye chteniye. Realizatsiya trebovaniy FGOS nachal'nogo obshchego obrazovaniya: metodicheskoye posobiye dlya uchitelya* [Literary Reading. Implementation of the Federal State Educational Standard for Primary General Education: A Methodological Guide for Teachers]. Ed. N.F. Vinogradova. Moscow, Institute for Education Development Strategy Publ., 2023. 94 p. (in Russian).
11. *Mongol khel II: Yeronkhiy bolovsrolын сургуулийн 2 дугаар ангиын сургалт бичиг* [Mongolian: a textbook for Primary School: 2nd grade]. UB, 2020. 152 p. (in Mongolian).
12. Vakhitova G.Kh., Leont'yev E.P., Batsuur' A. Sovremennoye sostoyaniye predshkol'nogo obrazovaniya v Rossii i Mongolii [The current state of pre-school education in Russia and Mongolia]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical review*, 2021, no. 3 (37), pp. 162–171 (in Russian). doi: 10.23951/2307-6127-2021-3-162-171
13. *Galbaatar D. Zagdyn Tymynzhargan Mongolyn ytga zokhiolyn neg tom davalгаа yum* [Galbaatar D. Zagdyn Tumenjargal is a big wave of Mongolian literature] (in Mongolian). URL: <https://www.sonin.mn/news/culture/89803> (accessed 2 October 2025).

14. *Mongolyn uran zokhiolyn onoogiyn torkh khevteriyn ovchton shig bayna* [The current appearance of Mongolian literature is like a bedridden patient] (in Mongolian). URL: <https://news.mn/r/2070526/> (accessed 2 October 2025).
15. Enkhtaynvan N. *Khyykhdiynkhee oyun ukhaanyg olsgolon baylgazh bolokhgyy* [Don't keep your child's mind hungry] (in Mongolian). URL: <https://itoim.mn/article/l7tua/20179> (accessed 2 October 2025).
16. Korman B. O. *O tselostnosti literaturnogo proizvedeniya* [On the integrity of a literary work]. *Izbrannye trudy po teorii i istorii literatury* [Selected works on the theory and history of literature]. Izhevsk, Izdatel'stvo Udmurtskogo universiteta Publ., 1992. Pp. 119–128 (in Russian).
17. PISA-2022: *Yndesniy Taylan Mongol Uls* [PISA-2022: National Report Mongolia]. UB, 2023. 156 p. (in Mongolian).
18. *Reformy v nachal'noy shkole: novyy ministr obrazovaniya Mongolii menyayet podkhod k obucheniyu detey* [Elementary School Reforms: Mongolia's New Education Minister Changes the Approach to Teaching Children] (in Russian). URL: <https://babr24.com/?IDE=263599> (accessed 2 October 2025).

Информация об авторе

Леонтьев Э.П., кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: ernestleontyev@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8847-3325>; SPIN-код: 8408-8731

Information about the author

Leontyev E.P., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

E-mail: ernestleontyev@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8847-3325>; SPIN-code: 8408-8731.

Статья поступила в редакцию 15.10.2025; принята к публикации 16.10.2025

The article was submitted 15.10.2025; accepted for publication 16.10.2025